

А. А. Ананьев

АНАНЬЕВ Анатолий Андреевич [18.7.1925, г. Аулие-Ата (с 1938 — Джамбул), Казахстан — 7.12.2001, Москва] — прозаик, публицист, критик.

Родители — из крестьян, отец — участник Первой мировой войны, затем — красноармеец, воевал в Сибири, Казахстане, Средней Азии. Демобилизовавшись по инвалидности, вернулся с семьей в родное с. Рыково, близ Белебея (Южный Урал), где А. с детства узнал тяжесть крестьянского труда и голод, спасаясь от которого семья вновь двинулась в Среднюю Азию. И. Волгин, исследователь творчества А., сообщает, что отец писателя был дважды раскулачен, о чем не упоминается ни в одной официальной биографии, но что отложилось в памяти А.

В г. Намангане прошло детство А., учеба в техникуме (из школы ушел, чтобы помочь семье), работа на хлопкоочистительном заводе. Отсюда в 1942, не достигнув 18 лет, А. ушел в армию: учился в эвакуированном в г. Фергану Харьковском артиллерийском училище, затем был послан на фронт.

Войну А. прошел от Курской дуги до австрийского города Пугшталь, где встретил Победу. В дек. 1945 20-летний А., израненный и контуженный, возвратился домой. Семья (старик-инвалид отец, почти ослепшая мать, больной туберкулезом младший брат) жила в основном на его военное жалование. Пришлось срочно, забрав брата, ехать на работу в колхоз. Учился в вечерней школе, затем —

заочно в сельскохозяйственном ин-те, ставил удачные опыты по выращиванию табака, работал на Алма-Атинском ферментационном заводе. В Алма-Ате А. впервые опубликовал несколько стих. и понял, что его призвание — лит-ра. В 1956 выходит первая и единственная книга стихов. А. **«Верный путь»**.

В 1958 А. оканчивает филол. ф-т Казахского ун-та, в этом же году выходит его первая книга прозы — историко-революционный цикл **«Верненские рассказы»** (дореволюционное название Алма-Аты — г. Верный). Со студенческих лет А. работал в газетах, публикуя острые проблемные статьи по различным вопросам, в т. ч. экологическим.

В 1959 появляется первая повесть А. о Великой Отечественной войне — **«Малый заслон»**, в которой проявилась способность автора подробно и живо запоминать увиденное (написанная до этого на совр. материале повесть **«Смотрины»** напечатана не была, кроме небольшого отрывка под названием **«Жирный гусь»** // Лит. Киргизстан. 1959. № 4). В «Малом заслоне» идет речь о боевой операции в р-не Мозырь-Калинковичи, к которой А. вернется еще раз в романе «Версты любви». Это не случайно: именно здесь А. пережил то потрясение и боль, которые вызвали в нем желание рассказать об увиденном на войне. В 1963 вышел роман **«Танки идут ромбом»** — о самых первых военных впечатлениях А., о Курской битве. По количеству страниц роман почти не превышает большую повесть. Но «пространство боя» у А. уже приобретает др. характер — становится объемнее и глубже. А. сочетает «окопную правду» (что дало возможность соединить его с направлением т. н. «лейтенантской прозы») с отчетливо присутствующим контекстом всей войны. Главными в повествовании были не масштабы сражения, но предыстория героев, раскрытие диалектики их внутреннего мира. Герой романа (во многом автобиографический) лейтенант Володин знает многое, впервые не по книгам понимает, что такое война и что такое Родина. Но только спустя много лет после «ночей мучений», изучения архивов и документов перед героем (как и перед самим автором) отчетливо предстанет вся Курская битва — в ее человеческом и всемирно-историческом значении. В критических откликах на роман подчеркивалась стилевая доминанта прозы А. — откровенная ориентация на традиции Л. Толстого, проявившаяся как во внутреннем стремлении к аналитичности, так и в откровенном следовании ряду приемов толстовского построения фразы с ее большим объе-

мом, как бы замедленным ритмом и усложненным синтаксисом.

Почти через десятилетие (1971) появился еще один роман А. о войне, получивший совсем не военное название — **«Версты любви»**. Его открытая обращенность в настоящее будет подчеркнута двойным худож. временем, героями двух эпох. Он написан в иную пору все более углубляющегося внимания лит-ры к нравственным проблемам, к вечным ценностям человеческого бытия. В случайную встречу представителей военного и послевоенного поколений властно врывается память о любви, которая сильнее войны, сильнее смерти. Проза А. приобретала философский характер: размышления о том, в чем истинное назначение человека, об извечных проблемах добра и зла, о связи времен, о свободе воли и долге, о сложности нравственного выбора.

В промежутке между «этапными» военными романами в 1960-е А. написал ряд произведений, не сыгравших особой роли в истории лит-ры. Это очерковые повести на «дежурную» атеистическую тему (где вдобавок стерта грань между христианской религией и сектантством) — **«Тень Иисуса»** (1961) и **«Козыри монаха Григория»** (1964), а также острый по проблематике («крестьянское братство» старой деревни — миф или правда?), но достаточно уязвимый с точки зрения прямолинейности художественного решения роман о русской деревне — **«Межа»** (1969).

С 1973 А. занимает пост главного редактора ж. «Октябрь». С этого времени ж. приобретает выраженный «предперестроечный» характер, о чем свидетельствует резкое изменение тематики произведений (мн. из них относятся к «возвращенной лит-ре») и круга привлекаемых авторов. Это было тем более знаменательно, что А. в советские годы отнюдь не принадлежал к числу гонимых, занимая видные посты секретаря правления СП СССР, депутата Верховного Совета, а затем — народного депутата СССР, заместителя председателя Советского комитета защиты мира.

В 1975–84 А. публикует 4 книги романа с подчеркнутым названием **«Годы без войны»**. Роман продолжал традиции философских размышлений «Верст любви», основанных на характерном для А. пристальном худож. исследовании сугубо конкретных деталей и подробностей человеческого бытия в определенную историческую эпоху. В произведении соединились черты различных типов романа — семейного, производственно-го, исторического и др. Сложная структура текста с достаточно прочно «сцементирован-

ными» сюжетными линиями представляет как бы многопрофильный срез истории общества второй половины XX столетия с его гос. и частными проблемами. Это дало основание критике определить роман как своеобразную «энциклопедию советской жизни». Обратившись не к «роковым» или «звездным» часам человечества, а к эпохе внешне стабильной, А. увидел в крушении семейных отношений, личной жизни признаки надвигающихся общественных катаклизмов.

В начале 1990-х А. создает 2 романа о противоречиях сегодняшней жизни (которые, по мнению А., следует разрешать с оглядкой на национальный опыт прошлого, на «письмена и скрижали истории») — **«Скрижали и колокола»** (1990), а также исторический роман об эпохе Ивана Грозного — **«Лики бессмертной власти»** (1993), впрочем, далеко выходящий за рамки одного только XVI в. Роман обращен к исследованию самой природы тирании. В 1993–94 читатель познакомился с еще одной попыткой А. «подойти к современности с глубокого тыла» (слова А. Толстого) — **«Призвание Рюриковичей, или Тысячелетняя загадка России. Версии, основанные на исторических свидетельствах, фактах и документах»**. В произведениях А. последних лет все более отчетливо проявляется стремление исследовать реальность и мифы русской государственности.

Соч.: СС: в 8 т. / вступ. статья И. Л. Волгина. М., 1996–99; Память сердца: очерки. М., 1975; Главная дорога: Писатель о творчестве. М., 1978; Тихий сотрудник: пьеса // Театр. 1981. № 3; Напоминание старых истин. О времени и о себе: статьи. М., 1982; Дача Сталина: Рассказ // Теплый стан: Альм. М., 1990. Вып. 1; Скрижали и колокола: роман. М. 1990; Лики бессмертной власти: Царь Иоанн Грозный: роман. М., 1994; Призвание Рюриковичей, или Тысячелетняя загадка России. Версии... // Октябрь. 1993. № 9–10; 1994. № 11–12; Не променяю сегодняшнюю свободу на вчерашнее благополучие: интервью // Известия. 1995. 18 июля.

Лит.: Коваленко Р. М. Анатолий Ананьев: страницы жизни, страницы творчества. М., 1985; Бочаров А. Глубина бытия // Знамя. 1985. № 7; Леонов Б. Признание // Молодая гвардия. 1985. № 7; Михайлов А. Собеседники: Статьи. Очерки. Портреты. М., 1985; Синельников М. О времени мужества // Москва. 1985. № 7; Зубев Б. Человек и земля // Лит. обозрение. 1989. № 9.

К. Ф. Бикбулатова

АНДРЕЕВ Вадим Леонидович [25.12.1902 (7.1.1903), Москва — 20.5.1976, Женева] — поэт, прозаик.